

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР

В. И. Громов

*УО Федерации профсоюзов белорусской
«Международный институт трудовых и социальных
отношений»*

Основной вопрос, стоящий перед каждым государством на постсоветском пространстве это вопрос выживания и расцвета государств путем сохранения в значительной мере уже утраченного, высокотехнологичного сектора экономики. В России достижение этой цели возможно через эффективную научно-промышленную политику, для осуществления которой в стране имеются все возможности и средства: мощный интеллектуальный и кадровый потенциал, сформированная система образования, высокий уровень научно-технической культуры, комплекс высокотехнологичных отраслей экономики, ресурсно-сырьевая база, формирующиеся нормативно-правовые и институциональные условия. Многое из сказанного можно отнести и к Беларуси.

Более того, указанные предпосылки, кроме, пожалуй, ресурсно-сырьевой базы, являются необходимыми, но не достаточными условиями экономического процветания любой страны.

Используя подготовленные в хорошо поставленной системе образования современные кадры, обеспечивая конкурентоспособность своей продукции, путем создания экспортных свободных экономических зон, многие страны, в том числе такие, как Коста-Рика или Индонезия, ранее не значившиеся ни в каких рангах конкурентоспособности, занимают позиции в списках мировых лидеров - экспортеров высокотехнологичной продукции. Согласно «Докладу ООН о развитии человека за 2001 год» к началу XXI века Индонезия занимает 28-е, а Коста-Рика – 30-е место в мире по общему объему экспорта высокотехнологичных товаров.

Новые подходы в области информационно-коммуникационных сетей, био- и нанотехнологий становятся отличительными признаками современной экономики, а успехи любой страны на путях их использования и развития равносильны увеличению конкурентоспособности и богатства государства.

В то же время мировое сообщество озабочено негативными последствиями чрезмерной конкуренции в области новых технологий, имеющих зачастую непредсказуемые побочные эффекты. С целью их преодоления ведутся поиски согласованного использования научно-технических достижений на благо человека.

Успехи нового капитализма, как самоорганизующейся диссипативной системы, с присущей ему открытостью, в немалой степени объясняются сильными неравновесными связями между развитыми и неразвитыми странами. Архетип конкуренции фактически превращает многие страны, находящиеся за пределами «золотого миллиарда», в мировые отстойники, куда стекаются устаревшие технологии, подержанные автомобили, некондиционное продовольствие и так далее. Такое «разделение труда» безусловно эффективно в части научно-технического прогресса в развитых странах и хорошо согласуется с теорией эволюции диссипативных систем, когда энтропия одной части системы понижается за счет чрезмерного производства энтропии в другой. Однако события 11 сентября 2001 года свидетельствуют о том, что удовлетворительный мировой аттрактор пока не найден, а развитие инноваций как бы нуждается в новом конкурентном образовании в виде мирового терроризма.

На наш взгляд, мировые тенденции показывают необходимость не поиска нового врага в лице терроризма, а практическую реализацию объективно назревшей потребности в сплочении и согласованности мирового сообщества в противовес необузданной конкуренции.

Если представить конкуренцию и согласованность как два полюса: ян – конкуренция и инь – согласованность одного архетипа социально-экономического роста, становится понятно, что применение этих лекарств к мировым процессам зависит только от их процентной дозировки. Grimасы «раздельного питания»: тотальной конкуренции в виде дикого капитализма или полной согласованности коммунистических моделей уже давно никого не привлекают.

Развитие социума в настоящее время таково, что в обществе, как в России, так и в Белоруссии в основном одновременно актуализированы первая и третья стадии решения дилеммы социально-экономического роста. Первая стадия – выживание по существу до конца не пройдена и в виду этого не дает достаточного количества материала для второй стадии устойчивого неконтролируемого

роста, где как раз и находит свое место инновационное предпринимательство как массовое явление. В процессе реформ пропущена вторая стадия актуализации дилеммы социально-экономического роста. В результате плохо работающая прямая кибернетическая связь первых двух уровней (1-2) дополняется и неразвитостью обратной связи третьего и второго уровня (3-2), когда уже хорошо отлаженная вертикаль исполнительной власти (третья стадия решения дилеммы социально-экономического роста) не выдает тщательно продуманных и однозначно сформулированных распоряжений и директив по развитию малого предпринимательства.

В целом связи уровней решения дилемм социально-экономического роста (1-2-3) и (3-2-1), наиболее актуальные в настоящий момент развития, могут дополняться и более высокими стадиями актуализации. Это можно проследить на примере различных национальных моделей. Так, китайская модель включает исконные национальные философские рычаги даосизма, как особенного пути Поднебесной. Западные модели (особенно английская) делают акцент на профессиональной управленческой деятельности.

Успех китайских реформ определен в немалой степени развитием малого бизнеса. М. Интриллигатор, сравнивая проведение рыночных реформ в России и Китае, отмечает различие и в стартовых условиях, и в подходах к реформированию социально-экономических систем. Россия, да и все постсоветское пространство, к началу реформ обладала казалось бы всеми предпосылками для успешного перехода к рынку: подготовленными запасами человеческого капитала (в том числе большим числом ученых и инженерно-технических работников), развитой системой образования, наличием значительного среднего класса с существенными финансовыми активами (позже полностью обесцененными в результате гиперинфляции), огромными природными ресурсами (нефть, газ, металлы и так далее), существенным внутренним рынком (значительно суженным при распаде СССР и фактическом банкротстве тысяч предприятий) и полной инфраструктурой.

В противоположность этому Китай к началу рыночных реформ имел узкий внутренний рынок, слаборазвитую промышленность и инфраструктуру, удельный вес образованного населения и ученых был одним из самых низких в мире, средний класс здесь практически отсутствовал.

Тем не менее основные показатели экономических успехов: темпы роста экономики, уровень инфляции, реальные инвестиции, уровень жизни населения и другие, - на постсоветском пространстве оказались намного ниже, чем в Китае. Последний применил подход ИКП: институция, конкуренция и правительство. При этом Китай начал не с политических реформ, а как раз с развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, где было занято до 80% населения. В результате были резко увеличены производительность труда, накопления населения, значительно расширен внутренний рынок, создан положительный эмоционально-психологический климат для предпринимательства. Другие особенности китайского пути: создание прибрежных свободных экономических зон, приоритет организации новых предприятий, а не поддержка неэффективной старой промышленности, - также требовали достаточно тонких и точных действий.

Ориентиры для решения этих дилемм Китай нашел в национальной культуре и философии. За жесткой структурой третьего уровня актуализации дилеммы социально-экономического роста здесь стоят более мягкие средства высших уровней: свободного самовыражения, профессионального оформления и синтеза. Если в Китае жесткие меры (например, смертная казнь за взяточничество) соединившись с более мягкими, дали колоссальный результат, то в России так называемая либерализация привела к самым неожиданным для ее авторов результатам: приватизация означала тотальную «черную» продажу любых ликвидных активов предприятий с оседанием доходов в зарубежных оффшорных зонах или переход имущества, особенно разного рода монополий, в руки криминальных элементов.

О малом бизнесе и в России и в Белоруссии вспомнили только в конце 2001 года, а ведь самые высокие темпы роста экономики России были достигнуты именно при включении этого рычага во времена НЭПа. Западные модели социально-экономического роста также включают малый бизнес как органическую часть, обеспечивая его выживание и развитие на основе ясной законодательной базы и четкой ориентации на права человека, в том числе и на свободный бизнес и справедливую конкуренцию. Беларусь активно использует мировой опыт в области организации свободных экономических зон, льготного налогообложения для экспортоориентированной промышленности и так далее. Дело за «малым». Необходимо вернуть доверие населения к предпринимательству и доверие последнего к властным структурам, создать атмосферу благожелательности к малому бизнесу и, в частности, к конкретным людям, его продвигающим.

Суммируя все сказанное, отметим, что решение проблем малого бизнеса отвечает глобальным интересам общества в целом и сегодня наблюдается процесс осознания этого факта. Более того,

общество может решить свои проблемы только при помощи малого бизнеса через активизацию сфер технологий и финансов. В плане актуализации дилеммы социально-экономического роста малый бизнес нуждается как в сильной власти, так и в обеспечении собственной защиты, в том числе и от самой сильной власти, исключении недобросовестной конкуренции.

Следует отметить, что вертикаль власти, как вышестоящий уровень, может директивно выполнять следующие действия, облегчающие работу коммерческих предпринимательских структур, повышая их конкурентоспособность: содержать в надлежащем состоянии банковскую и денежно-кредитную систему, на которые она имеет достаточно много рычагов воздействия; создать надлежащую систему информационных коммуникаций; поддерживать в исправном состоянии транспортные и обеспечивающие сети; обеспечивать приемлемый уровень цен на энергоносители; преимущественно вводить законы прямого действия; обучать чиновников; упростить бухгалтерский учет и отчетность; облегчать процесс регистрации и получение лицензий и сертификатов; вести борьбу со взяточничеством и коррупцией; осуществлять финансовую поддержку инноваций и инвестиционной деятельности. Однако, исходя из структуры социума, как кибернетической системы взаимосвязи функциональных сфер и актуализации дилемм, следует, что даже этих мер недостаточно. Проблему инновационного бизнеса надо решать не только в сферах технологий и финансов, несмотря на их важность и очевидную значимость для общества. Понятно, что экспортный потенциал, определяемый выпуском конкурентоспособной продукции чрезвычайно важен для экономики любой страны. Однако ясно и другое: без развития высших сфер социума, формирующих как отдельных индивидуумов, так и коллективы организации, без развития человека, уважения к его выбору, без создания реальной возможности для любого человека защитить свой свободный выбор, развитие инновационного предпринимательства так и останется в основном на бумаге.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Данченко В.Ф.

*УО "Витебский государственный технологический
университет"*

Для обоснования методики оценки производственного потенциала предприятия необходимо раскрыть экономическую сущность категории "производственный потенциал". Термин "потенциал", (от латинского слова *potentia*) обычно трактуется как "сила", "мощь". Касаясь потенциала общества, государства, Большая Советская Энциклопедия определяет его как возможности в определенной области. Однако, в ряде исследований, исходя из расширенного толкования потенциала данного в первой части указанного определения (в смысле средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели), допускается возможность учитывать в составе потенциала такие элементы, которые хотя и участвуют в процессе производства, но не обладают ни силой, ни мощностью (например, материальные ресурсы).

В настоящее время термин "потенциал" употребляется для обозначения средств, запасов и источников, имеющихся в наличии и могущих быть использованными для достижения определенной цели, решение какой-либо задачи, а также возможностей отдельного лица, общества, государства в какой-либо области.

В отечественной научной литературе одним из первых понятие "производственный потенциал" использовал А.И.Анчишкин, включив в него набор ресурсов, которые в процессе производства принимают форму факторов производства. Этот ресурсный подход к концепции производственного потенциала получил достаточно широкое распространение среди исследований. Сегодня наиболее отчетливо выделяются две "ресурсные" позиции. Первая - производственный потенциал представляет собой совокупность ресурсов без учета их реальных взаимосвязей и участия в процессе производства. Так Л.И.Абалкин считает, что потенциал есть обобщенная, собирательная характеристика ресурсов.

Как "количество и качество ресурсов, которыми располагает та или иная хозяйственная система", понимают производственный потенциал И.И.Лукинов и его соавторы.[1.С.12]

Особенность второй ресурсной позиции заключается в трактовании производственного потенциала как совокупности ресурсов, способных производить определенное количество матери-